

супружеских парах связана с общительностью, спонтанностью жен и ответственностью мужчин в профессиональной сфере, а в более старших парах – с компетентностью мужчин в межличностных отношениях.

Полученные данные могут быть использованы в консультативной, психокоррекционной, реабилитационной помощи семьям, супружеским парам, а также в психолого-педагогической работе с подростками и молодёжью в контексте их подготовки к созданию семьи, семейным отношениям.

СПЕЦИФИКА СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СУИЦИДЕНТОВ

Харламова Т.М.

Пермский государственный педагогический университет, Пермь, e-mail: tanyahar@yandex.ru

Настоящее исследование проводилось с акцентом на несовершеннолетних из дисгармоничных семей, в которых возможны или имеют место акты детской суицидальной активности. Например, рассматривались дезинтегрированные семьи, характерными особенностями которых являются формальность отношений, склонность к объединению взрослых против ребенка, остающегося в одиночестве перед жизненными проблемами; суперинтегрированные семьи, где нарушается чувство личной автономности и дети настолько растворяются в родителях, что теряют способность самостоятельно существовать, нести за себя ответственность; семьи с рассогласованием целей и потребностей, отсутствием желания поступиться собственными интересами и привычками; закрытые самодостаточные семьи, в которых дети обязаны продолжать дело родителей, что приводит к потере независимости, искажению их природных возможностей, неприспособленности к кризисам; консервативные семьи, отличающиеся тем, что если один из их членов оказывается вовлеченным во внешний конфликт, то другие члены семьи, либо дистанцируются от него, либо принимают сторону противника (предательство). Данные и другие дисгармоничные семьи могут быть внешне как благополучными, так и неблагополучными.

С целью изучения свойств личности несовершеннолетних суицидентов нами были применены «Методика определения степени риска совершения суицида», «Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества» (Д. Рассел, М. Фергюсон) и «Фрайбургский личностный опросник» (FPI). Получены интересные данные. Например, корреляционный анализ позволил установить, что в симптомокомплексе личностных свойств испытуемых наибольшее количество достоверно значимых взаимосвязей имеют показатели риска совершения суицида,

субъективного ощущения одиночества, невротичности, спонтанной агрессивности, депрессивности, раздражительности, эмоциональной лабильности. При этом все обозначенные показатели не только активно коррелируют друг с другом, но и отрицательно взаимосвязаны с показателем уравновешенности, что кажется нам весьма логичным. Последний факт позволяет предположить следующее: чем менее устойчив к воздействию стресса несовершеннолетний, чем менее он уверен в себе, оптимистично настроен и активен, тем более склонен к совершению суицида в тяжелых жизненных ситуациях, одинок, обладает выраженным невротическим синдромом астенического типа со значительными психосоматическими нарушениями и повышенным уровнем психопатизации, создающим предпосылки для импульсивного поведения, находится в сильном депрессивном состоянии, склонен к выраженному аффективному реагированию, частой смене настроения, повышенной возбудимости на фоне недостаточной саморегуляции. Установлено также, что чем более раздражителен несовершеннолетний, тем более агрессивно он относится к социальному окружению. С другой стороны, чем более он общителен, социально активен, испытывает выраженную потребность в общении и готов ее удовлетворять, тем более ориентирован на доверительно-откровенное взаимодействие с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности и тем более экстравертирован.

Проведенный нами далее факторный анализ позволил выявить факторную структуру личностных свойств несовершеннолетних суицидентов. При этом в первый фактор (биполярный) с положительным знаком вошли показатели риска совершения суицида, субъективного ощущения одиночества, невротичности, спонтанной агрессивности, депрессивности, раздражительности, эмоциональной лабильности и с противоположным знаком – уравновешенности. Наибольший факторный вес имеют показатели риска суицида и эмоциональной нестабильности, что позволило назвать данный фактор «Склонность к суицидальным действиям и уравновешенность». Во второй фактор с наиболее значимыми весами вошли показатели общительности, открытости и экстраверсии-интроверсии, что позволило назвать его «Открытость доверительному общению». Третий фактор «Застенчивость» и четвертый фактор «Реактивная агрессивность» вобрали в себя по одному соответствующему показателю.

Таким образом, факторная структура свойств личности несовершеннолетних суицидентов включает в себя склонность к суицидальным действиям и уравновешенность, открытость доверительному общению, застенчивость, реактивную агрессивность. Полученные данные позволяют предположить, что на

фоне сохранения склонности к самоубийству, в т.ч. его повторным попыткам, переживания чувства субъективного одиночества, наличия невротического и депрессивного синдромов, сопровождающихся психосоматическими заболеваниями, повышенного уровня психопатизации личности, предрасположенности к стрессовому реагированию на обычные жизненные ситуации по пассивно-оборонительному типу, несовершеннолетние сохраняют способность к душевным контактам с другими людьми, в т.ч. специалистами-консультантами, способными оказать профилактическое воздействие и психологическую помощь.

ВЗАИМОСВЯЗИ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Харламова Т.М., Евтух Т.В.

Пермский государственный педагогический университет, Пермь, e-mail: tanyahar@yandex.ru

Анализ работ по психологии совладающего поведения показал, что при возрастающем количестве исследований, посвященных проблеме совладания в трудных жизненных ситуациях (Л.И. Анцыферова, 1994; И.А. Джидарьян, 1997; Нартова-Бочавер, 1997; Никольская, Грановская, 2000; Lasarus, Folkman, 1984; Endler, Parker, 1990; Freydenberg, Lewis, 2002 и др.), экспериментальные данные о когнитивных механизмах совладающего поведения представлены недостаточно.

На выборке испытуемых старшего подросткового возраста (общая численность выборки 72 человека) были получены следующие факты:

1. Существует связь между показателями когнитивных стилей и стратегиями совладающего поведения в старшем подростковом возрасте. Импульсивные подростки, склонные принимать решения быстро, предпринимают меньше усилий по регулированию своих чувств и действий в ситуации совладания со стрессом. Рефлексивные же подростки, взвешивая все «за» и «против», в ответ на трудную жизненную ситуацию принимают больше усилий по сохранению самообладания, регулированию своих чувств и действий. Чем выше у испытуемого степень субъективной трудности в смене способов переработки информации в ситуации когнитивного конфликта, тем меньше в совладании с трудной жизненной ситуацией он склонен к планированию решения проблем. Напротив, гибкий по стилю подросток предпринимает больше произвольных проблемно-фокусируемых усилий по изменению ситуации и использует аналитический подход к проблеме.

2. Сравнительный анализ в выборках испытуемых разного пола позволил установить ряд различий во взаимосвязи когнитивных стилей со стратегиями совладания девочек и мальчиков.

Так, в выборке девочек установлено, что чем больше выражена рефлексивность, тем меньше проявляется конфронтационное совладание.

3. Существуют различия в степени проявления и структуре связей изучаемых свойств в группах рефлексивных и импульсивных подростков.

В выборке испытуемых с высокой импульсивностью показатель «узости/широты диапазона эквивалентности» отрицательно коррелирует с такой стратегией совладания как «самоконтроль». Чем уже диапазон эквивалентности (выражена «аналитичность»), тем более выражена стратегия самоконтроля, при которой человек принимает усилия направленные на сохранение самообладания и регуляцию собственных чувств, действий. Соответственно, чем больше у импульсивного подростка выражена «синтетичность», тем меньше в ситуации совладания со стрессом он использует стратегию самоконтроля.

В выборке рефлексивных испытуемых усиление рефлексивности приводит к меньшей склонности предпринимать агрессивные усилия, направленные на разрешение ситуации, и к более низкой готовности к риску. Для таких подростков важнее сначала оценить ситуацию со всех сторон и лишь потом принимать решение.

У рефлексивных подростков показатель «узость/широта диапазона эквивалентности» отрицательно коррелирует с копинг-стратегиями: «принятие ответственности» и «бегство-избегание». Если у рефлексивного испытуемого более выражена аналитичность, то в ситуации стресса он не склонен принимать ответственность на себя и заниматься самообвинением, в то же время, у него менее выражена тенденция к бегству-избеганию. Чем выше синтетичность у рефлексивных испытуемых, тем более выражено «бегство-избегание», которое предполагает применение способов защитного поведения. Этот факт согласуется с данными А.И. Палая, свидетельствующих о том, что большая выраженность защитных механизмов характерна для «синтетиков».

Импульсивные подростки обладают большей выраженностью конфронтационного копинга, чем подростки с высокой рефлексивностью: в ситуации совладания с трудной жизненной ситуацией они склонны принимать агрессивные усилия, направленные на разрешение ситуации, вести себя враждебно. В то же время, они готовы на риск и часто в ситуации стресса совершают импульсивные действия и необдуманные поступки, осуществляемые ради самих действий.

Полученные результаты позволяют расширить представление о роли когнитивно-стилевых особенностей в совладающем поведении подростков, что в свою очередь может стать основанием для создания новых подходов и требований к работе с подростками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.